Русофобия как политическая технология на примере стран Прибалтики

Скворцов Даниил Евгеньевич
Аспирант кафедры Б6 «Стратегическое управление высокотехнологичными предприятиями», Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, skvortsov_de@voenmeh.ru

Тот факт, что в странах Прибалтики (Эстония, Латвия, Литва) активно процветает русофобия, не является чем-то новым. Русофобские нарративы и враждебные действия по отношению к России характерны для стран Прибалтики со временем распада СССР. Русофобия как форма антагонизма и ненависти к России, ее гражданам, русской культуре и истории культивируются на уровне официальной государственной политики, политических элит и лидеров мнений как внутри государств, так и в международном политико-публичном поле. Целью настоящего исследования является рационализация комплексной и последовательной антироссийской политики стран Прибалтики в контексте политических и стратегических выгод, формы социальной и политической консолидации, а также формирования облика и образа будущего государства с точки зрения политических акторов данных стран. Русофобия в странах Прибалтики рассматривается автором статьи не как форма иррациональной ненависти и ксенофобии (хотя одно не исключает другого), а как политическая технология, направленная на решение конкретных политических вопросов и геополитических задач. В ходе исследования были решены следующие задачи: проанализированы конкретные формы и проявления русофобии и ожидаемая политическая выгода, выявлен политический контекст проявлений русофобии в рамках внутренней и внешней политики, установлена взаимосвязь между жесткой антироссийской политикой и формированием образа на международной арене. В ходе исследования были применены такие методы, как: контент-анализ, кейс-стади, сравнительный анализ, дискурс-анализ. В результате исследования, с опорой на количественные и качественные показатели было выявлено, что русофобская политика стран Прибалтики носит осознанный характер и является частью глобальной политической стратегии данных стран, а также то, что такая политика наносит странам Прибалтики ощутимый экономический ущерб и создает стратегические и геополитические риски.

Ключевые слова: русофобия, страны Прибалтики, политическая технология, политические выгоды, политические риски, целенаправленная политика.

Введение

Русофобия как органический и структурный элемент внешней и внутренней политики стран Прибалтики берет свое начало от распада СССР в 1991 году. В контексте внутренней политики с 1991 года в Латвии и Эстонии был введен институт «неграждан» (официально закрепленный в 1991 и 1993 годах соответственно), поражающий в политических правах (в частности в праве голосовать на выборах) и трудовых правах преимущественно этнически русских, также дискриминации подвергся русский язык (закрытие «русских» школ, запрет на использование русского языка в официальном делопроизводстве, запрет на публичное использование наименований на русском языке и т.д.), отмена русской культуры, восприятие русской истории исключительно в негативном ключе и «демонизация» советского наследия, спроецированного на современную Россию, в том числе снос памятников воинам-освободителям. В контексте внешней политики страны Прибалтики с момента обретения статуса независимых государств стремились к максимальному «отчуждению» и дистанцированию от России. Об этом свидетельствует поэтапное переориентирование финансово-экономической системы, системы государственного управления, торговых и энергетических связей, военно-технической сферы на интеграцию со странами коллективного запада, завершившееся вступлением Литвы, Латвии и Эстонии в Евросоюз и НАТО в 2004 году и практически полное прекращение политических и экономических связей в настоящее время.

Важно отметить, что внутреннюю политику стран Балтии нельзя списать на ту или иную форму или степень национализма или самоопределения, поскольку данные явления в том или ином виде присутствовали во всех бывших советских республиках, но не одна из них не проявляла сопоставимой по масштабам русофобии, а внешнюю политику нельзя объяснить только стратегией интеграции в Западную Европу, поскольку ряд государств, образовавшихся после распада СССР (в частности: Грузия, Армения, Молдова, Азербайджан) также стремятся стать частью западного политического контура, но ярко выраженных русофобских интенций, особенно на уровне государственной политики, в них не наблюдается. Ненависть к России и русским в странах Прибалтики можно объяснить отношением в данных странах к советскому периоду, который воспринимается политическими акторами как «период оккупации», а процесс «десоветизации» и, как следствие, «дерусификации» является одной из основополагающих национальных идей, основ национальной идентичности.

Данное объяснение абсолютно обосновано, но русофобия в странах Прибалтики является не только результатом рефлексии о советском прошлом (с точки зрения их позиции по данному вопросу), не только идеологией, имеющей ментально-культурный базис и лежащей в психологической плоскости, не только парадигмой восприятия и построения новой реальности, а политической технологией, направленной на решение конкретных прикладных задач в рамках внутренней и внешней политики; инструментом, используемым для достижения политических целей.

Теоретические основы исследования

Проблемное поле исследования феномена русофобии как комплексной политологической модели гибрид-

ного противостояния с Россией неоднократно освещалась в научных труда отечественных ученых. В частности, как справедливо отмечает А.Н. Ильин «высшие чиновники Латвии, Литвы и Эстонии уже давно активно дискредитируют Россию, используя самую примитивную русофобскую риторику» [4, С. 27]. С точки зрения П.И. Пашковского и др. «в настоящее время русофобия стала оружием гибридной войны и воспроизводится с применением современных технологий» [10. С. 40]. По мнению А.В. Туркулец и С.Е. Туркулец «русофобия представляет собой идеологию, технологию, инструмент, механизм решения собственных проблем Запада» [15. С. 246]. С точки зрения М.Д. Напсо «… русофобия преследует скорее геополитические цели, нежели сугубо этнические» [8, С. 65]. Также по мнению А.Н. Ильина «русофобия выступает одним из видов борьбы против геополитического противника» [5, С. 19]. Как справедливо отмечает Л.А. Журавлева и др. «… русофобия стала идеологией Запада и его оружием в гибридной войне против нашей страны» [6, С. 146]. Также с позиции М.Д. Напсо «русофобия выступает в качестве инструмента достижения западными странами экономических и геополитических целей» [9, С. 58].

Результаты и обсуждение

Военный и геополитический контекст.

С момента обретения независимости страны Прибалтики стремились к вступлению в НАТО. В 1991 году Литва, Латвия и Эстония вступили в Совет североатлантического сотрудничества, в 1993 году президенты данных государств официально заявили о намерении вступить в НАТО [7]. Ожидаемые политические выгоды от вступления в Североатлантический альянс рационализировались следующим образом: обеспечение и укрепление обороноспособности (в том числе в военно-технической сфере), защита государственного суверенитета и интеграция в европейскую архитектуру безопасности. Инструментом для достижения данных целей стала русофобия. Политическим элитам Прибалтики необходимо было обосновать вступление в НАТО как для своих граждан, так и для НАТО. Внутри государств культивировалось мнение о потенциальной российской угрозе, об угрозе суверенитету и безопасности от «Восточного соседа». Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберги в 2002 году заявила, что вступление в НАТО означает для Латвии «начало новой эры и снижение риска, связанного с безопасностью» [11]. Премьер-министр Эстонии Юхан Партс В 2004 году сделал заявление о том, что «присоединение к НАТО дает стране такие гарантии безопасности, которых Эстония не имела за всю историю своего существования» [20]. В заявлениях политиков стран Балтии прямо не указано, что безопасность им необходима именно от России, но этот нарратив, с учетом внешней и внутренней политики, направленной на разрыв любых взаимоотношений с Россией, явственно прослеживается.

Для НАТО был приведён тот же набор аргументов (российская агрессия, угроза суверенитету), а также готовность стать форпостом НАТО на северо-востоке. С точки зрения НАТО принятие в состав альянса стран Прибалтики означало создание рубежа непосредственно на границе с Россией, размещение на близлежащих с Россией территориях стратегических вооружений, а также расширение представления своих геополитических интересов в Балтийском море, что привело к вступлению стран Прибалтики в НАТО в 2004 году.

Важно подчеркнуть, что Россия не высказывала никаких угроз в сторону стран Прибалтики и не проводила в их отношении агрессивную политику, признала их суверенитет в 1991 году, что было документально закреплено, и вплоть до настоящего времени никак на него не посягала, что свидетельствует о том, что заявления прибалтийских политиков не отражают реальной картины мира и являются политическим мифотворчеством.

Осуществление странами Прибалтики своих целей в военной и геополитической сфере, инструментом достижения которых была русофобия, является весьма спорным. В контексте укрепления и защиты суверенитета, на который и так никто не посягал, размещение на территории стран вооружения и армии иностранных государств, даже в рамках союзного блока, не способствует политической самостоятельности. С точки зрения защиты своих территорий страны Балтии не получили никаких потенциальных выгод, поскольку, если допустить вооруженную конфронтацию между НАТО и Россией, эти страны будут являться плацдармом для нанесения ударов по территории России и станут приоритетной военной целью. Наивно было бы полагать, что НАТО принял в свой состав страны Прибалтики, в экономическом и военном плане не сопоставимые с другими члена альянса (на 2004 год), а также географически удаленные от них с целью защиты, а не в контексте своих интересов. В рамках обеспечения коллективной безопасности и интеграции в евроатлантическое пространство, а также в рамках глобальной геополитики страны Прибалтики, по описанным выше причинам не могут наравне участвовать с остальными членами альянса, и, как следствие, не могут претендовать за содержательную часть политических и геополитических выгод. Также вступление стран Балтии в НАТО обострило отношения с Россией, в том числе экономические и дипломатические, что заключает в себе определенные стратегические издержки и риски.

Экономический и политический контекст.

Помимо вступления в НАТО, страны Прибалтики так же стремились стать члена Евросоюза, в состав которого они вошли в том же 2004 году. Решение вступить в ЕС шло рука об руку с решением вступить в НАТО и преследовало схожие цели: обеспечение суверенитета, безопасности (с экономической точки зрения), приобретение политических выгод и определение пути развития стран Балтии. Стремление стать частью западного мира, экономически и политически интегрироваться в Европу было обусловлено не только выбором пути развития с ориентацией на западный контур, но и желанием окончательно «отмежеваться» от России, стать частью другой политической силы и получить защиту от предполагаемой угрозы со стороны России [17], что также является использованием русофобского нарратива для достижения своих политических целей. Как справедливо отмечает В.А. Смирнов «безопасность трактуется властными группами Латвии, Литвы и Эстонии в широком смысле: Россия связывается с угрозой в военной, политической, экономической, гуманитарной сферах» [13, С. 118].

Именно политический контекст, активно подогреваемый русофобией прибалтийских политиков, сделал возможным вступление стран Балтии в Евросоюз. По уровню развития своей экономики, энергетической и стратегической инфраструктуры Литва, Латвия и Эстония не могли полноценно исполнять обязательства членов ЕС, что, с учетом размера территорий и диспропорции в их экономическом развитии (в отличии от ситуации с Кипром и Мальтой) требовало серьезных финансовых вливаний с неопределенной перспективой, а отсутствие сухопутных границ (за исключением Польши, принятой в том же 2004 году) значительно осложняло торгово-логические связи. Страны Прибалтики не соответствовали критериям, соблюдение которых необходимо для вступления в ЕС, в частности, критерию соблюдения прав человека в Латвии и Эстонии (институт «неграждан», дискриминация русского языка), о чем открыто говорил Министр иностранных

дел Российской Федерации С.В. Лавров [12], критерию институционального развития в Латвии, на что указывало проведенное академическое исследование [24], а также политическому критерию в Литве по причине коррупции в высших эшелонах власти, что следует из доклада депутата Европарламента Эльмара Брока, уполномоченного по делам расширения [25]. Все эти причины не помешали стран Прибалтики стать членами ЕС, и, хотя их присоединение было частью политики ЕС по расширению, а также в рамках «воссоединения с Европой», геополитическое противостояние с Россией и русофобские нарративы в Прибалтике сыграло в нем ключевую роль. По мнению Ю. Баранчика «так как степень получаемой прибалтийскими странами и Польшей финансовой «поддержки» с Запада критично зависит от уровня публичной русофобии, то внешняя и внутренняя политика государств Прибалтики останется такой же воинственно антироссийской» [1, С. 37].

Вступление стран Балтии в ЕС, безусловно, принесло определенные экономические и политические выгоды. Интеграция в европейскую экономику, тарифную и валютную систему значительно стимулировало развитие данных стран. Согласно данным статистической службы Европейского союза, за период с 2004 по 2024 годы ВВП на душу населения вырос на 505 % в Литве, на 436 % в Латвии и на 405 % в Эстонии с учетом того, что средний рост по ЕС за тот же период составил 188 %. По паритету покупательной способности Литва поднялась с 50 % до 88 % от среднего уровня ЕС, Латвия – с 45 % до 71 %, а Эстония – с 56 % до 79 % [18]. Согласно открытым источникам, за обозначенный период Латвия получила от Евросоюза финансовую помощь на 17 миллиардов евро [18]. Логично предположить, что остальным странам Прибалтики были выделены сопоставимые суммы. Вместе с тем, в последнее время в странах Прибалтики складывается сложная экономическая ситуация. Несмотря на рост ВВП, в странах Прибалтики одни из самых низких зарплат в ЕС, с учетом стоимости продуктов и бытовых услуг в среднем выше, чем по ЕС. На конец 2025 года в странах Прибалтики наблюдается стабильно высокая инфляция (3,7 % в Литве, 3,6-3,7% в Латвии и 4,8 % в Эстонии) и высокий уровень безработицы (8 % в Литве, 6,9 % в Латвии и 7,4 % в Эстонии) [22], также эксперты отмечают большой размер государственного долга, сложную демографическую ситуацию и финансовую зависимость региона от Евросоюза (страны Прибалтики входят в 10 самых государств с самым высоким финансированием от ЕС) [16]. Причины сложившейся ситуации кроются в русофобской политике, которая стала для стран Прибалтики палкой о двух концах. С одной стороны, они стали членами ЕС, получали финансовую помощь и экономическую поддержку, но с другой стороны из-за практически полного прекращения экономических и дипломатических отношений с Россией, в том числе по причине поддержанных ими санкций, понесли серьезные убытки, в том числе из-за потери транзитных и экспортных доходов, перехода на закупку более дорогих энергоносителей, потери туристических доходов, перестройки логистических цепочек и прекращения прямого товарооборота. Тот факт, что Евросоюз не может компенсировать эти потери вследствие больших затрат на финансирование Украины, а также то, что напряженная геополитическая ситуация в регионе, спровоцированная агрессивной антироссийской политикой, делает страны Балтии малопривлекательными для инвестиций, привело к тяжелой экономической ситуации для Литвы, Латвии и Эстонии.

Позиционирование на международной арене.

Страны Балтии активно используют жесткую антироссийскую риторику как ключевой инструмент для укрепления своих позиций на международной арене. Это не просто эмоциональная риторика, это комплексная и последовательная политическая технология.

Политики и чиновники высшего эшелона стран Балтии на регулярной основе делают самые агрессивные заявления в отношении России, по уровню русофобии превосходящие все остальные страны в мире. Премьер-министр Эстонии, а в последствие верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кая Каллас регулярно утверждает, что Россия является террористическим государством. В частности, в 2025 году она заявила, что «Россия проводит гибридные атаки на территории стран ЕС и занимается «государственным терроризмом» [6]. В том же году Министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевич заявил, что «чем больше я наблюдаю за современной Россией, тем чаще я прихожу к заключению, что она закончит, как Германский рейх после I и II мировых войн, и будет уже поздно» [2]. Такого рода высказываниями, а также враждебными действиями по отношению к России (в рамках своих возможностей), такими как закрытие границ, призывом к санкциям, дискриминацией русскоязычного населения на своих территориях, блокировкой транзита и логистики и так далее страны Прибалтики преследуют следующие политические выгоды:

Имитация политической значимости. Страны Балтии не являются экономически и технологически развитыми державами, не имеют собственных сильных армий и политического авторитета, а также географически удалены от Европы. Для придания политической веса, они активно привлекают к себе внимание агрессивной антироссийской риторикой, тем самым как бы находясь в авангарде противостояния России и Запада. Выступления в качестве «экспертов по российской угрозе» с апелляцией к своему «историческому опыту», а также статус «форпоста Европы на Востоке» и регулярные провокационные заявления в адрес России, происходящие в рамках общего политического контекста стран Западной Европы, является основным источником формирования их политического капитала.

Обоснование присутствия НАТО и финансирование. Русофобская риторика в контексте «российской угрозы и агрессии» является основным инструментом обеспечения безопасности стран Прибалтики. Позиционирование себя как «линии фронта» и «последнего рубежа обороны», который необходимо защищать от угроз, используется как основание для регулярного присутствия на своей территории войск НАТО, в том числе сил передового базирования и патрулирования воздушного пространства, а также наращивание такого присутствия. С 2025 года НАТО на постоянной основе осуществляет воздушное, морское и подводное патрулирование акватории Балтийского моря в рамках миссии Baltic Sentry (Балтийский страж), а также воздушное патрулирование у границ с Россией и Беларусью в рамках миссии Eastern Sentry (Восточный страж) [21]. Также благодаря риторике о постоянной угрозе со стороны России, в том числе в экономическом контексте, в частности об «энергетическом шантаже», страны Балтии получают дополнительное финансирование от ЕС на развитие объектов критической инфраструктуры и экономики, а также финансирование от НАТО для обеспечения безопасности. Например, в 2024 году в рамках создания в странах Прибалтики объектов энергетической инфраструктуры для обеспечения «энергетической независимости» от России Евросоюзом было выделено 1, 394 миллиарда евро [19]. В 2026 году США (по линии НАТО) выделили 200 миллионов долларов в рамках «инициативы по обеспечению безопасности стран Балтии» [14].

Влияние на систему международного права. Страны Балтии активно используют русофобские нарративы как инструмент воздействия на международную правовую систему, тем самым повышая свой политический вес.

Эстония, Латвия и Литва, апеллируя к необходимости «привлечения России к ответственности», инициировали создание Международного центра по преследованию за преступление агрессии против Украины, а также Реестр ущерба для Украины. В 2025 году страны Балтии выступили с инициативой о внесении изменений в систему международного морского права, запрещающих свободное судоходство без государственного флага, с целью борьбы с российским «теневым флотом» (данный термин не закреплен нормами международного права) [23]. Также важно упомянуть активное участие стран Прибалтики в формировании санкционной политики в отношении России и ее участие в разработке правовых механизмов системы международной изоляции. Все эти действия можно классифицировать как проявления русофобии в политическом контексте, поскольку весь нормотворческий процесс, в том числе создание международных институтов, направлен исключительно на противодействие России (и не реализуется в ином ключе), критику ее действий и повышение собственного политического и экспертного статуса.

Для стран Прибалтики русофобия является активным и едва ли не единственным политическим инструментов для решения своих задач на международной арене, в том числе в военном, экономическом, дипломатическом и геополитическом аспектах. Вместе с тем они не играют существенную роль в международной политике и являются куда в большей степени «громкоговорителями» (причем самостоятельность их русофобии в современном политико-публичном поле является как минимум дискуссионным вопросом), чем политическими акторами.

Выводы

В заключение важно подчеркнуть, что русофобия в странах Прибалтики является не только идеологией, политической парадигмой видения России, основанной на психологическом аспекте восприятия и интерпретации своего культурно-исторического опыта, но и политической технологией, совокупностью форм, методов и средств достижения целей в рамках внутренней и внешней политики. Нельзя не отметить тот факт, что для достижения целей обеспечения безопасности и устойчивого развития, в том числе посредством интеграции в западный политический контур и обретения определенной позиции в международном сообществе, страны Прибалтики могли избрать другую концептуальную политологическую модель, поскольку ненависть к России не является обязательным условием для достижения вышеперечисленных целей, но они выбрали русофобию в качестве инструмента для решения политических задач, тем самым получив определенные выгоды, но вместе с тем значительно превышающий комплекс политических и геополитических рисков, в том числе с точки зрения исторической и стратегической перспективы.

Литература

1. Баранчик Ю. Страны Прибалтики в контексте сценария возможного распада Евросоюза / Ю. Баранчик // Постсоветский материк. 2019. № 2. С. 23-40.
2. Глава МИД Латвии предрек России судьбу Германского Рейха // информационное агентство «Блокнот.ру» URL: https://bloknot.ru/v-mire/glava-mid-latvii-predrek-rossii-sud-bu-germanskogo-rejha-202219.html?ysclid=mlvbi0715t277780033 (дата обращения: 19.02.2026).
3. Журавлева Л. А. Современная русофобия: ментальные истоки / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин, Н. Н. Симачкова, И. П. Чупина // Образование и право. 2022. № 8. С. 146-153.
4. Ильин А. Н. Русофобия в Прибалтике / А. Н. Ильин // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 14-46.
5. Ильин А.Н. Русофобия Запада: сущность и причины / А. Н. Ильин // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 2. С. 19-33.
6. Каллас выступила с резким заявлением в адрес России // общественно-политическое интернет-издание «Газета.Ru» URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/11/19/27216416.shtml?ysclid=mlvak22ubi557803575 (дата обращения: 19.02.2026).
7. Милитаризация по-литовски // информационно-аналитический портал «Сонар-2050» URL: https://www.sonar2050.org/publications/militarizaciya-po-litovski/ (дата обращения: 19.02.2026).
8. Напсо М. Д. Русофобский нарратив как инструмент политического влияния (часть II) / М. Д. Напсо // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 8. С. 63-69.
9. Напсо М.Д. Некоторые аспекты проблематики русофобии (часть I) / М. Д. Напсо // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 8. С. 57-62.
10. Пашковский П. И. Русофобия как компонент современного геополитического противоборства: глобальное и региональное измерения / П.И. Пашковский, Е.В. Крыжко, Л.А. Крыжко // Регионология. 2025. № 1. С. 33-47.
11. Реакция новых кандидатов на приглашение в НАТО // Radio Prague International URL: https://ruski.radio.cz/reakciya-novyh-kandidatov-na-priglashenie-v-nato-8068186 (дата обращения: 19.02.2026).
12. С.Лавров: Латвия и Эстония не соответствуют Копенгагенским критериям ЕС // Информационное агентство REGNUM URL: https://regnum.ru/news/383012 (дата обращения: 19.02.2026).
13. Смирнов В. А. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии в 1990-2019 гг.: основные итоги трансформации / В. А. Смирнов // Современная Европа. 2020. № 5. С. 111-120.
14. США выделят почти 170 миллионов евро на оборону стран Балтии // информационное агентство "Sputnik Литва" URL: https://lt.sputniknews.ru/20260205/ssha-vydelyat-pochti-170-millionov-evro-na-oboronu-stran-baltii-40489667.html (дата обращения: 19.02.2026).
15. Туркулец А. В. Феномен русофобии в современном дискурсе / А. В. Туркулец, С. Е. Туркулец // Право и практика. 2025. № 2. С. 245-256.
16. Часовые НАТО: чем угрожают инициативы на Балтике и в Польше // медийно-сервисный интернет-портал «Рамблер» URL: https://news.rambler.ru/army/55341423-chasovye-nato-chem-ugrozhayut-initsiativy-na-baltike-i-v-polshe/ (дата обращения: 19.02.2026).
17. Baltic politics. All change // European Sources Online URL: https://www.europeansources.info/record/baltic-politics-all-change/ (дата обращения: 19.02.2026).
18. Bulgaria’s GDP Skyrockets 600% Over 20 Years, Outpacing EU Average // novinitegroup URL: https://www.novinite.com/articles/235275/Bulgaria%E2%80%99s+GDP+Skyrockets+600+Over+20+Years%2C+Outpacing+EU+Average (дата обращения: 19.02.2026).
19. EU funds boost Rail Baltica project with €1.4 billion investment // Global Railway Review URL: https://www.globalrailwayreview.com/news/179704/eu-funds-boost-rail-baltica-project-with-e1-4-billion-investment/#comments (дата обращения: 19.02.2026).

20. Prime Minister meets Supreme Allied Commander, Europe // Republic of Estonia Government URL: https://valitsus.ee/en/news/prime-minister-meets-supreme-allied-commander-europe86 (дата обращения: 19.02.2026).
21. Republic of Lithuania: Staff Concluding Statement of the 2025 Article IV Mission // International Monetary Fund URL: https://www.imf.org/en/news/articles/2025/06/06/mcs662025-lithuania-staff-concluding-statement-2025-article-iv-mission (дата обращения: 19.02.2026).
22. Robertson praises Lithuanian progress // The Baltic Times URL: https://cpw.baltictimes.com/news/articles/6068/ (дата обращения: 19.02.2026).
23. The Baltic Politics of Post-War Accountability for Russia // Verfassungsblog URL: https://verfassungsblog.de/the-baltic-politics-of-post-war-accountability-for-russia/ (дата обращения: 19.02.2026).
24. Three 'Fail EU Accession Test' // novinitegroup URL: https://www.novinite.com/articles/17659/Three+%27Fail+EU+Accession+Test%27 (дата обращения: 19.02.2026).
25. Verbatim report of proceedings // European Parliament URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-5-2004-03-10-INT-3-166_EN.html?redirect (дата обращения: 19.02.2026).

Russophobia as a political technology: a case study of the Baltic states

Skvortsov D.E.
Baltic state technical university «VOENMEH» named after D. F. Ustinov

The prevalence of Russophobia in the Baltic states (Estonia, Latvia, Lithuania) is not a new phenomenon. Anti-Russian narratives and hostile policies toward Russia have been characteristic of these states since the dissolution of the USSR. Russophobia — as a form of antagonism and hostility toward Russia, its citizens, Russian culture and history — is cultivated at the level of official state policy, political elites, and opinion leaders both domestically and within the international political and public sphere. The aim of this study is to rationalize the comprehensive and consistent anti-Russian policy of the Baltic states in the context of political and strategic gains, forms of social and political consolidation, and the shaping of the future state image as envisioned by political actors in these countries. The author of the article approaches Russophobia in the Baltic states not as a form of irrational hatred and xenophobia (though the two are not mutually exclusive), but rather as a political technology aimed at addressing specific political issues and geopolitical objectives. The study addresses the following tasks: analysis of specific forms and manifestations of Russophobia and the expected political benefits; identification of the political context of Russophobia within domestic and foreign policy; and examination of the relationship between harsh anti-Russian policies and the shaping of the state's image in the international arena. Research methods include content analysis, case study, comparative analysis, and discourse analysis. Based on quantitative and qualitative indicators, the study concludes that the Russophobic policies of the Baltic states are deliberate and constitute part of their global political strategy. It also finds that such policies cause significant economic damage to these states and generate strategic and geopolitical risks.

Keywords: russophobia, Baltic States, political technology, political benefits, political risks, targeted policy.

References

1. Baranchik Yu. The Baltic States in the Context of a Possible Scenario of the Disintegration of the European Union / Yu. Baranchik // Post-Soviet Continent. 2019. No. 2. pp. 23-40.
2. The Head of the Latvian Ministry of Foreign Affairs Predicted the Fate of the German Reich for Russia // Information Agency "Bloknot.ru" URL: https://bloknot.ru/v-mire/glava-mid-latvii-predrek-rossii-sud-bu-germanskogo-rejha-202219.html?ysclid=mlvbi0715t277780033 (date of access: 19.02.2026).
3. Zhuravleva, L. A. Modern Russophobia: Mental Origins /
L. A. Zhuravleva, E. V. Zarubina, A. V. Ruchkin, N. N. Simachkova, I. P. Chupina // Education and Law. 2022. No. 8. pp. 146-153.
4. Ilyin, A. N. Russophobia in the Baltics / A. N. Ilyin // Horizons of Humanitarian Knowledge. 2019. No. 5. pp. 14-46.
5. Ilyin, A. N. Russophobia in the West: Essence and Causes / A. N. Ilyin // News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics. 2021. No. 2. pp. 19-33.
6. Kallas made a harsh statement against Russia // socio-political online publication "Gazeta.Ru" URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/11/19/27216416.shtml?ysclid=mlvak22ubi557803575 (date of access: 19.02.2026).
7. Militarization, Lithuanian style // information and analytical portal "Sonar-2050" URL: https://www.sonar2050.org/publications/militarizaciya-po-litovski/ (date of access: 19.02.2026).
8. Napso M. D. Russophobic narrative as an instrument of political influence (part II) / M. D. Napso // Bulletin of the Transbaikal State University. 2022. No. 8. Pp. 63-69.
9. Napso M.D. Some Aspects of the Problem of Russophobia (Part I) / M.D. Napso // Bulletin of the Transbaikal State University. 2022. No. 8. Pp. 57-62.
10. Pashkovsky P.I. Russophobia as a Component of Modern Geopolitical Confrontation: Global and Regional Dimensions / P.I. Pashkovsky, E.V. Kryzhko, L.A. Kryzhko // Regionalology. 2025. No. 1. Pp. 33-47. 11. Reaction of new candidates to the invitation to NATO // Radio Prague International URL: https://ruski.radio.cz/reakciya-novyh-kandidatov-na-priglashenie-v-nato-8068186 (date of access: 19.02.2026).
12. S. Lavrov: Latvia and Estonia do not meet the EU Copenhagen criteria // Information agency REGNUM URL: https://regnum.ru/news/383012 (date of access: 19.02.2026).
13. Smirnov V. A. Political elites of Latvia, Lithuania and Estonia in 1990-2019: main results of transformation / V. A. Smirnov // Modern Europe. 2020. No. 5. pp. 111-120.
14. The United States will allocate almost 170 million euros for the defense of the Baltic states // Sputnik Lithuania news agency URL: https://lt.sputniknews.ru/20260205/ssha-vydelyat-pochti-170-millionov-evro-na-oboronu-stran-baltii-40489667.html (accessed: 19.02.2026).
15. Turkulets A. V. The Phenomenon of Russophobia in Modern Discourse / A. V. Turkulets, S. E. Turkulets // Law and Practice. 2025. No. 2. pp. 245-256.
16. NATO Sentinels: What are the threats posed by initiatives in the Baltics and Poland // Rambler media and service internet portal URL: https://news.rambler.ru/army/55341423-chasovye-nato-chem-ugrozhayut-initsiativy-na-baltike-i-v-polshe/ (accessed: 19.02.2026).
17. Baltic politics. All change // European Sources Online URL: https://www.europeansources.info/record/baltic-politics-all-change/ (accessed: 19.02.2026).
18. Bulgaria's GDP Skyrockets 600% Over 20 Years, Outpacing EU Average // novinitegroup URL: https://www.novinite.com/articles/235275/Bulgaria%E2%80%99s+GDP+Skyrockets+600+Over+20+Years%2C+Outpacing+EU+Average (accessed: 19.02.2026).
19. EU funds boost Rail Baltica project with €1.4 billion investment // Global Railway Review URL: https://www.globalrailwayreview.com/news/179704/eu-funds-boost-rail-baltica-project-with-e1-4-billion-investment/#comments (accessed: 19.02.2026). 20. Prime Minister meets Supreme Allied Commander, Europe // Republic of Estonia Government URL: https://valitsus.ee/en/news/prime-minister-meets-supreme-allied-commander-europe86 (date of access: 19.02.2026).
21. Republic of Lithuania: Staff Concluding Statement of the 2025 Article IV Mission // International Monetary Fund URL: https://www.imf.org/en/news/articles/2025/06/06/mcs662025-lithuania-staff-concluding-statement-2025-article-iv-mission (date of access: 19.02.2026).
22. Robertson praises Lithuanian progress // The Baltic Times URL: https://cpw.baltictimes.com/news/articles/6068/ (date of access: 19.02.2026).
23. The Baltic Politics of Post-War Accountability for Russia // Verfassungsblog URL: https://verfassungsblog.de/the-baltic-politics-of-post-war-accountability-for-russia/ (date of access: 19.02.2026).
24. Three 'Fail EU Accession Test' // novinitegroup URL: https://www.novinite.com/articles/17659/Three+%27Fail+EU+Accession+Test%27 (date of access: 19.02.2026).
25. Verbatim report of proceedings // European Parliament URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-5-2004-03-10-INT-3-166_EN.html?redirect (accessed: 19.02.2026).